

Коллектив авторов

Бумажные деньги в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60

Коллектив авторов

Бумажные деньги в России / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 398 с.

ISBN 978-5-517-90906-0

В книге описывается история бумажных денег в России с 1768 года и до конца XIX века. В книге рассматриваются: бумажные деньги, денежные сурогаты, различные периоды истории русских асигнаций и кредитных билетов - (1768-1786 гг.), (1786-1812 гг.), (1812-1843 гг.), (1843-1856 гг.), (1856- гг.), бумажные деньги и народное хозяйство. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1892 года.

ISBN 978-5-517-90906-0

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Библиотека А. П.

ГАРАНТИЯ

По определению юридического факультета ИМПЕРАТОРСКАГО Казанского Университета печатать дозволяется.

Деканъ А. Осиповъ.

2007051530

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Г л а в а I. Деньги	1.
Г л а в а II. Денежные суррогаты	43.
Г л а в а III. Бумажные деньги	77.
Г л а в а IV. Первый периодъ исторіи русскихъ ассигнацій (1768—1786 г.г.): ассигнаціи — денежный суррогатъ.	140.
Г л а в а V. Второй периодъ исторіи ассигнацій (1786—1812 г.г.): ассигнаціи утрачиваютъ размѣнность	165.
Г л а в а VI. Третій периодъ исторіи ассигнацій (1812—1843 г.г.): ассигнаціи становятся дѣйствительными деньгами	222.
Г л а в а VII. Первый периодъ исторіи государственныхъ кредитныхъ билетовъ (1843—1856 г.г.): кредитные билеты — денежный суррогатъ	258.
Г л а в а VIII. Второй периодъ исторіи государственныхъ кредитныхъ билетовъ (съ 1856 г.—до нашихъ дней): кредитные билеты — дѣйствительныя деньги.	294.
Г л а в а IX. Бумажные деньги и народное хозяйство	336.

ГЛАВА I. ДЕНЬГИ.

Исторія человѣческихъ обществъ начинается организаціей, извѣстной подъ именемъ натурального хозяйства. При этой первобытной организації каждое хозяйство производить само для себя все нужное; другими словами, при такомъ порядкѣ единственнымъ способомъ приобрѣтенія благъ является тотъ, что каждому приходится своими руками производить нужное ему благо, если природа не даетъ его даромъ. Первобытное народное хозяйство, такимъ образомъ, распадается на многочисленный рядъ отдѣльныхъ хозяйствъ, которыхъ не нуждаются другъ въ другѣ и не находятся потому въ тѣсной зависимости между собой. Эти многочисленныя отдѣльные хозяйства первобытнаго общества, естественно, не отличаются другъ отъ друга характеромъ имущества и дохода; другими словами, въ первобытномъ хозяйствѣ нельзя встрѣтить того, что одно хозяйство владѣеть землей, другое капиталомъ, что одно хозяйство получаетъ доходъ въ видѣ ренты, другое—въ видѣ процента, а еще третье получаетъ заработную плату. Такихъ различий въ натуральномъ хозяйствѣ нѣть: всѣ отдѣльные хозяйственныя единицы съ качественной стороны похожи другъ на друга; именно: всякое самостоятельное хозяйство должно иметь и имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ факторы производства (землю, капиталъ и трудъ). Равнымъ образомъ доходъ каждого изъ этихъ хозяйствъ качественно одинъ и тотъ же: это — сумма потребительныхъ цѣнностей, явившихся результатомъ труда самихъ членовъ данного хозяйства. Между отдѣльными хозяйствами той первоначальной стадіи развитія можетъ и нерѣдко дѣйствительно существовать не качественное, а только количественное различіе, хотя и не рѣзкое.

Натуральное хозяйство отличается однимъ весьма существеннымъ недостаткомъ: оно отличается малой производительностью. Малая производительность натурального хозяйства обусловливается самыми различными причинами. Во-первыхъ, нельзя себѣ представить, чтобы одинъ человѣкъ владѣлъ одинаковыми естественными способностями для самыхъ разнообразныхъ дѣлъ, которая ему приходится совершать при изолированной продукції. Поэтому, ежели существуетъ специализація занятій, то для отдельного человѣка открыта возможность выбирать занятія по своимъ способностямъ или по своей склонности, черезъ что общій результатъ труда всего народа (или всѣхъ людей) чрезвычайно увеличивается. Кромѣ того, всякий, конечно, видѣтъ, что для успешности труда весьма необходимо воспитаніе въ человѣкѣ ловкости, искусства и пріобрѣтеніе знаній. Чтобы совершать разнообразныя дѣла съ достаточнымъ совершенствомъ, изолированный производитель долженъ бы изучить многія прикладныя науки и воспитать въ себѣ искусство для совершения столь же многихъ дѣлъ, что, конечно, для силъ одного человѣка невозможно. Во-вторыхъ, малая производительность натурального хозяйства объясняется еще такой причиной. Всякому известно, что успешность человѣческаго труда находится въ самой тѣсной зависимости отъ того содѣйствія, которое оказываетъ человѣку окружающая природа. Ежели бы въ человѣческомъ обществѣ постоянно господствовало натуральное хозяйство, то человѣкъ остался бы постояннымъ рабомъ окружающей его природы: невыгодныя стороны его естественной обстановки всегда отражались бы на его хозяйствѣ. Но и естественные преимущества занимаемой человѣкомъ территории не дали бы ему всей той выгоды, которую они способны дать при иной общественной организаціи; такъ, если бы человѣкъ занималъ поверхность земли, неспособную давать пшеницу, то онъ и остался бы постоянно безъ пшеницы; но, если бы въ то же время въ его землѣ было много жельза, то это обстоятельство повело бы только къ тому, что онъ хорошо бы удовлетворилъ свою потребность въ жельзѣ, но и только. Между тѣмъ при другомъ, хозяйственномъ строѣ, основанномъ на раздѣленіи занятій, человѣкъ, находящійся въ только что описанномъ положеніи, могъ бы производить жельза больше, чѣмъ нужно ему самому, и излишекъ его отправить въ тѣ страны, въ ко-

торыхъ много пшеницы, и тамъ обмѣнять желѣзо на пшеницу. Очевидно, что натуральное хозяйство и въ рассматриваемомъ отношеніи, т. е. со стороны эксплоатациіи человѣкомъ естественного фактора, отличается большими невыгодами.

Наконецъ, въ-третьихъ, мы можемъ отмѣтить еще одну причину, по которой натуральное хозяйство отличается опять невыгодой со стороны производительности. Для успѣшности своего труда человѣкъ создаетъ различныя приспособленія (капиталъ, какъ техническая категорія!), которыхъ сокращаютъ количество труда или даже являются необходимымъ условиемъ самой возможности совершить какой-нибудь трудъ. Но если человѣкъ производить самъ всѣ нужные ему предметы, то онъ долженъ бы для успѣшности своего труда сдѣлать, между прочимъ, и самыя разнообразныя орудія и машины; но его единоличные силы способны здѣсь дать ему весьма немногое.

По всѣмъ указаннымъ причинамъ натуральное хозяйство отличается малой производительностью, и потому замѣна его такимъ хозяйственнымъ порядкомъ, при которомъ существовало бы раздѣленіе занятій (общественное раздѣленіе труда) является фактомъ самой глубокой важности съ точки зрѣнія экономического благосостоянія людей. Въ дѣйствительности мы видимъ, что всякий народъ въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи переживаетъ болѣе или менѣе скоро стадію натурального хозяйства и переходитъ въ стадію трудораздѣльного хозяйства или, какъ обыкновенно выражаются, въ стадію мнѣнового хозяйства. Въ этомъ переходѣ обнаруживается свое дѣйствіе властный для людей законъ хозяйственности, а не мистическая „склонность людей къ обмѣну“ (*A. Smith*).

Процессъ образованія трудораздѣльного хозяйства обязанъ своимъ происхожденіемъ не предписанію закона или не всеобщему согласію, вызванному яснымъ пониманіемъ великой полезности общественного раздѣленія труда¹⁾; наоборотъ, раздѣленіе труда развивалось очень медленно подъ вліяніемъ пониманія личного интереса отдельными хозяевами. Сначала самое небольшое число индивидовъ и притомъ только до нѣкоторой степени специализировалось на производствѣ какого-

¹⁾ Ср. *Menger*, Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften etc., S. 180.

нибудь предмета; положимъ, одинъ охотникъ, искусно дѣлающій луки, производилъ и лукъ, который собственно не былъ нуженъ для него самого, а другой, ловкій въ охотѣ, убивалъ дичи болѣе, чѣмъ нужно; обмѣнявшись излишнимъ лукомъ и излишней дичью, наши два охотника видѣли, что на каждого изъ нихъ пришлось дичи болѣе, чѣмъ если бы каждый изъ нихъ дѣлалъ лукъ и убивалъ дичь только для себя самого. Разъ начавшись, процессъ раздѣленія труда распространялся затѣмъ и экстенсивно, и интенсивно: съ одной стороны, онъ распространялся на большій кругъ лицъ, съ другой, каждое лицо все болѣе и болѣе специализировалось въ своей хозяйственной дѣятельности.

Но процессъ раздѣленія труда предполагаетъ необходимо развитіе другого соотносительного явленія, именно развитіе обмѣна¹⁾: конечно, общественное раздѣленіе труда возможно только тогда, когда тѣ предметы, которые при раздѣленіи труда производятся въ количествѣ, излишнемъ для производителя, могутъ быть обмѣнены на предметы дѣйствительной надобности. Исторія всѣхъ народовъ показываетъ намъ, что, дѣйствительно, развитіе общественного раздѣленія труда и развитіе обмѣна шло параллельно съ взаимной обусловленностью. Первоначально обмѣнъ, естественно, принимаетъ форму натуральную: каждый отдаетъ свой предметъ въ обмѣнъ за такое благо, которое нужно ему для непосредственного потребленія; равнымъ образомъ и другой участникъ обмѣна беретъ тоже только товаръ, который долженъ итти на его непосредственное потребленіе. Но натуральный обмѣнъ наталкивается на весьма значительныя затрудненія. Именно: для достиженія цѣли обмѣна нужно, чтобы встрѣтились и пришли къ соглашенію два лица, изъ которыхъ каждое владѣетъ предметомъ, нужнымъ для другого. Легко себѣ представить, что такія встречи случаются не весьма часто. Но даже если и встрѣтились такія два лица, которыя имѣютъ взаимно нужные блага, то всетаки

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что, говоря о необходимости обмѣна (сначала натурального, а потомъ денежнаго) при общественномъ раздѣленіи труда, мы предполагаемъ существование частной собственности на средства производства и самостоятельного предпринимательства: можно себѣ представить такую организацію народного хозяйства, при которой существуетъ раздѣленіе труда, но нѣть обмѣна (по крайней мѣрѣ, обмѣна въ обычномъ значеніи этого слова) и нѣть денегъ (соціалистической строй).

между ними не всегда произойдетъ обмѣнъ, такъ какъ не всегда возможно количества наличныхъ товаровъ привести въ такое положеніе, чтобы они соответствовали точно другъ другу по цѣнности; такъ, если А имѣть лошадь, а В корову, причемъ извѣстно, что цѣнность 3-хъ коровъ равняется цѣнности 2-хъ лошадей, то никогда нельзя обмѣнять одну корову на одну лошадь, ибо нельзя лошадь раздѣлить на части и за одну корову отдать $\frac{2}{3}$ лошади. Правда, чрезъ увеличеніе такихъ не дѣлимыхъ безъ нарушенія цѣнности объектовъ можно всегда получить уравненіе въ цѣлыхъ величинахъ и такимъ образомъ окажется возможнымъ обмѣнъ; такъ, если нельзя было въ нашемъ примѣрѣ обмѣнять одну корову на одну лошадь, то можно обмѣнять три коровы на двѣ лошади; при такомъ обмѣнѣ, разумѣется, не встрѣчается препятствія въ недѣлиности предметовъ; но зато подобный обмѣнъ и не часто возможенъ по условіямъ владѣнія или по условіямъ потребности. Чтобы былъ возможенъ обмѣнъ въ такихъ увеличенныхъ пропорціяхъ, необходимо, чтобы два лица, вступающихъ въ обмѣнъ, владѣли обмѣниваемыми предметами въ соотвѣтственныхъ количествахъ; въ нашемъ примѣрѣ возможенъ обмѣнъ, если одно лицо владѣетъ, по крайней мѣрѣ, тремя коровами, а другое, по крайней мѣрѣ, двумя лошадьми; если бы первое владѣло только двумя коровами, то обмѣнъ былъ бы невозможенъ. Сверхъ того препятствіемъ для обмѣна въ увеличенныхъ размѣрахъ служатъ весьма часто и условія потребности: каждый, конечно, желаетъ вымѣнивать только такое количество другихъ предметовъ, которое ему дѣйствительно нужно; а съ своей стороны отдать только то, что излишне для удовлетворенія его потребностей; можетъ оказаться, что владѣлецъ двухъ лошадей имѣть надобность только въ двухъ коровахъ, но этого онъ не можетъ сдѣлать, такъ какъ предметъ, который онъ даетъ въ обмѣнъ, не дѣлимъ; конечно, онъ можетъ отдать и за двухъ коровъ двѣ лошади, но это значило бы, что онъ даромъ отдалъ значительную часть своего богатства. Равнымъ образомъ можетъ оказаться и то, что владѣлецъ двухъ лошадей не могъ бы отдать въ обмѣнъ одной изъ своихъ лошадей, потому что она нужна ему самому; обмѣнъ опять не можетъ состояться, если другой участникъ не согласится для полученія одной лошади отдать двѣ коровы и такимъ образомъ не согласится отдать даромъ часть своего богатства.

Итакъ, первое неудобство, которое мы замѣчаемъ въ натуральномъ обмѣнѣ, это то, что Джевонсъ называетъ „недостаткомъ двойного совпаденія“, причемъ совпаденіе подразумѣвается какъ качественное, такъ и количественное. Это неудобство вызываетъ сильную потребность обмѣнивать предметъ предварительно на такое благо, которое хотя и не нужно для непосредственного потребленія, но зато является такимъ, которое требуется сравнительно обширнымъ кругомъ потребителей, и за которое поэтому гораздо легче вымѣнить впослѣдствіи уже дѣйствительно нужное благо; конечно, при этомъ изъ наиболѣе распространенныхъ благъ выбирается такое, которое отличается возможной дѣлимостью, чтобы облегчено было получение количественного совпаденія при обмѣнѣ.

Второе неудобство натурального обмѣна состоить въ слѣдующемъ. Тотъ, кто произвелъ благо для другихъ, долженъ обмѣнять его необходимо на чужой товаръ. Если это лицо (A) нуждается въ чужомъ предметѣ для того, чтобы удовлетворить уже существующую потребность, то оно достигнетъ цѣли обмѣна, если найдетъ другое лицо, имѣющее нужное ему благо и желающее вступить въ обмѣнѣ. Но если для взятаго въ примѣръ лица чужія блага нужны будутъ только въ будущемъ, то для него является необходимость беречь свой предметъ до того времени, когда дѣйствительно возникнетъ потребность въ предметѣ, котораго оно не имѣеть, и только тогда отыскивать лицо, владѣющее нужнымъ благомъ. Однако такое откладываніе не всегда возможно; оно выполнимо тогда только, когда имѣющейся на лицо предметъ не портится отъ времени. Правда, A могъ бы теперь обмѣнять свой предметъ на чужое нужное ему благо и беречь уже это послѣднее до возникновенія потребности; но и такой исходъ осуществимъ только тогда, когда нужное благо съ своей стороны не портится отъ времени. Очевидно, что для производителей предметовъ, скоро портящихся, возникнетъ потребность въ обмѣнѣ своихъ предметовъ на такой товаръ, который хотя и не нуженъ имъ для непосредственного потребленія, но зато отличается прочностью; чрезъ такой предварительный обмѣнъ приобрѣтается возможность послѣдующаго вымѣнѣна уже дѣйствительно нужнаго блага.

Указанныя неудобства натурального обмѣна повели къ тому, что постепенно во всѣхъ прогрессирующихъ обществахъ

развивается привычка дѣлать обмѣнъ чрезъ посредство третьего товара, назначеніе которого состоить не въ томъ, чтобы идти на непосредственное потребленіе лица, вымѣнявшаго его, а въ томъ, чтобы черезъ дальнѣйшій обмѣнъ легче и удобнѣе доставить этому лицу дѣйствительно нужное благо. Этотъ товаръ называли деньгами. Такимъ образомъ, употребленіе денегъ, этого благодѣтельного орудія экономического оборота, возникло не вслѣдствіе предписанія закона или не вслѣдствіе взаимнаго общаго уговора ¹⁾), основаннаго на пониманіи полезности денегъ, а, какъ во многихъ другихъ важныхъ общественнохозяйственныхъ институтахъ, главнымъ двигателемъ здѣсь былъ личный интересъ отдельныхъ хозяевъ. Разъ возникли начатки обмѣна, то уже скоро наиболѣе проницательныя лица замѣ чаютъ, что гораздо удобнѣе производить обмѣнъ чрезъ посредство третьаго товара, который отличался бы наибольшей сбываемостью, прочностью и дѣлимостью. Это первоначально единичное употребленіе какого-нибудь товара распространяется затѣмъ чрезъ подражаніе, вызываемое личной выгодой, все болѣе и болѣе, пока наконецъ употребленіе въ обмѣнъ посредника не сдѣлается общераспространеннымъ явленіемъ.

Функция орудія обращенія, выполняемая деньгами, заслуживаетъ съ нашей стороны еще одного разъясненія. Быть средствомъ обращенія значить слѣдующее: на деньги сначала промѣнивается тотъ товаръ, который является ненужнымъ для владѣльца его въ качествѣ потребительной цѣнности и который произведенъ съ цѣлью обмѣна; затѣмъ, когда вымѣнены деньги, начинается вторая половина денежнаго обмѣна, именно на деньги вымѣнивается уже дѣйствительно нужный товаръ. Такимъ образомъ, простой актъ натурального обмѣна замѣняется двумя мѣновыми актами: 1) съ одной стороны, обмѣномъ товара на деньги или тѣмъ, что называются продажей; 2) съ другой стороны, обмѣномъ денегъ на товаръ или тѣмъ, что называется покупкой. Когда денежное обращеніе развилось, то стало всеобщимъ правиломъ, что всѣ товары обмѣниваются на деньги или что деньги стали всеобщимъ товаромъ,

¹⁾ Ср. *Menger*, Grundsätze der Volkswirtschaftslehr, S. 253. Его же Untersuchungen, S. 173. *Knies*, Geld und Credit, I Abth., S. 9—10.

который все желают пріобрѣтать; ту же мысль можно бы выразить словами: деньги обладают всеобщей продажной силой или деньги являются такимъ товаромъ, за который можно продать всякий другой товаръ. Когда денежное обращеніе развилось, то стало обычнымъ явленіемъ и то, что деньги промѣниваются на всѣ товары или что деньги стали такимъ товаромъ, который чаще всѣхъ другихъ предлагается къ сбыту; ту же мысль экономисты выражаютъ въ слѣдующихъ распространенныхъ терминахъ: деньги обладаютъ всеобщей покупной силой или деньги являются такимъ товаромъ, за который можно купить всякий другой товаръ. Изъ только что представленнаго разъясненія той услуги денегъ, за которую онъ называются орудіемъ обращенія, видно, что нельзя считать за особенную услугу денегъ ихъ всеобщую продажную и ихъ всеобщую покупную силу, что эти два свойства денегъ есть только подробное обозначеніе функции денегъ, какъ орудія обращенія. Поэтому, если разъ сказано, что деньги исполняютъ функцию посредника мѣны, то неправильно говорить, что онъ исполняютъ еще функцию всеобщаго продажнаго или всеобщаго покупного средства. Нѣкоторые экономисты считаютъ однако за особенную услугу денегъ то, что онъ является платежнымъ средствомъ. Правда, эти экономисты считаютъ свойство денегъ быть средствомъ платежа за особенную услугу только въ тѣхъ платежахъ, которые составляютъ передачу равнотѣнности въ деньгахъ за товаръ, уже давно полученный (въ кредитныхъ сдѣлкахъ), а не въ тѣхъ платежахъ, въ которыхъ передача денегъ совершается одновременно съ купленнымъ товаромъ (въ наличныхъ сдѣлкахъ). Изъ наиболѣе видныхъ экономистовъ этого мнѣнія придерживаются *Марксъ*¹⁾ и *Книсъ*²⁾). Но это мнѣніе не можетъ быть принято. Въ самомъ дѣлѣ, то, что названными экономистами считается платежнымъ средствомъ, встрѣчается непремѣнно въ каждомъ мѣновомъ актѣ, все равно, относится ли онъ къ сдѣлкамъ наличнымъ или къ сдѣлкамъ кредитнымъ. Платежъ есть передача равнотѣнности въ деньгахъ при покупкѣ товара, т. е. необходимая составная часть того процесса, въ ко-

¹⁾ Капиталъ, I, 78 и слѣд.

²⁾ *Geld und Credit*, I Abth., 211 и особенно 216 и слѣд. (Первая часть труда *Книса* вездѣ цитируется по второму изданію 1885 г.).